обеспеченности, несовершенстве и декларатив- ности законодательной базы, регламентирующей круг правоотношений, очерченный исследуемой нами проблемой.

Сегодня в нашей стране юридические нормы, регламентирующие правовой статус ребенка, «разбросаны» по различным отраслям права

– семейного, гражданского, финансового, со- циального обеспечения, трудового, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-про- цессуального, налогового и др. В этих условиях неизбежно возникают коллизии, пробелы в норма- тивно-правовой базе, регулирующей систему вза- имоотношений, где субъектом выступает ребенок.

Таким образом, особенность конституцион- но-правового статуса ребенка вызвана тем, что дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями для их реализации. Помимо обязательных элементов правового статуса, ядро которых составляет сис- тема прав, свобод и обязанностей, конституци- онно-правовой статус ребенка должен включать в качестве обязательных элементов социально- экономические, политические, идеологические и юридические гарантии его реализации.

Примечания

[1] Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. М., 1983. С. 453.

[2] Конвенция ООН «О правах ребенка» // Сборник между- народных договоров СССР 1993. Вып. XLVI.

[3] Парламентский проект Конституции РФ (ст. 72) воз- лагал на государство и общество обязанность по со- держанию, воспитанию и образованию детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, поощрял благотворительную деятельность по отношению к де- тям, которая никак не может исходить от государства.

[4] См.: *Мамутов Н. Н., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. М., 2004. С.184.

УДК 340.1:343.326

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

А. П. Рогов

Саратовская государственная юридическая академия E-mail: rogov_alexandr@list.ru

В статье анализируются проблемы государственного принужде- ния в правовом государстве в качестве основного метода управ- ления. Автор, используя исторический метод, демонстрирует практику применения принуждения в Российском государстве. Указывается, что в условиях современного государства прину- дительные меры могут быть использованы в нескольких иПоста- сях, в частности в качестве средства преодоления социального конфликта и борьбы с терроризмом. Предлагается несколько аргументов, обосновывающих необходимость принуждения в со- временном правовом государстве.

Ключевые слова: правовое государство, принципы, государ- ственное принуждение, власть, право, национальная безопас- ность, метод управления.

Legal State and State Compulsion

A. P. Rogov

The article analyzes the problems of state compulsion in a legal state as the primary method of control. The author, using the historical method, demonstrates the practical application of compulsion in the Russian state. Indicated that, in the modern state compulsory measures can be used in several guises. In particular, as a means of overcoming social conflict and the fight against terrorism. There are several arguments justifying the need for compulsion in the modern legal state.

Key words: legal state, principles, state compulsion, authority, law, national security, control method.

image

В большинстве современных государств уже давно реализуется идея правового государства, но степень ее претворения на практике различна: одним государствам удалось больше сделать в этом направлении, другим – меньше; одни вплот- ную приблизились к моменту наиболее полного воплощения обозначенной идеи в жизнь, другие только начали движение к правовому государству. Однако, несмотря на неоспоримые показателей реализации политического идеала, все они стал- киваются с рядом общих для них проблем, на- пример в каких сферах и пределах использовать государственные возможности, как реорганиз- вать власть, чтобы повысить ее состоятельность и эффективность, уменьшить или увеличить или- яние государства на экономику, совершенствовать государственное управление и т. д.

Подобные вопросы возникают и в россий- ской государственно-правовой политике. Однако способы их решения отличаются некоторыми особенностями, обусловленными широким спек- тром факторов. Одним из них является до сих пор
существующая неопределенность с вариантом модели правового государства и, как следствие, с выбором методов государственного управления обществом. В процессе преодоления указанной
неопределенности важно помнить, что придание

image
© Рогов А. П., 2011

идее формирования любого государства устойчи- вого и конструктивного характера основывается не только на силе отрицания, гнева и возмущения, желании упразднить негодные порядки. Нужна еще сила утверждения нового порядка с четко представляемыми принципами, приоритетами, конечными целями, учетом накопленного опыта, извлеченным подходом и рациональным инстру-ментарием.

Основная задача этой статьи как раз заклю- чается в обосновании возможности и необходи- мости использования в условиях современного российского правового государства классических методов управления, к которым причисляется и государственное принуждение. Видимо, успеш- но решить эти вопросы невозможно без краткой характеристики истории правового государства, рассмотрения особенностей и этапов развития правового государства в России, определения вариантов его модернизации.

Идея правового государства – результат много- векового развития политико-правовой практики и мысли. В литературе традиционно считается, что свое начало она берет в V в. до н. э., во времена античных государств и полисов. В связи с этим приводятся высказывания древних мыслителей о разумном государстве, о равенстве людей, уважительном отношении к законам и т. д. Дей- ствительно, цель, достижению которой посвя- тили свою жизнь и работы древние мыслители,
– установление социальной справедливости как наивысшего блага – обусловила их обращение к категориям, близким по содержанию к идее право- вого государства, – равенству, справедливому закону, естественному праву и др.

И все же приписывать выдающимся мыс- лителям древности статус «родителей» идеи правового государства не следует. Несомненно, они видели общественные проблемы, хотели изменить и усовершенствовать общественное устройство, но в своих суждениях не дошли ни до прав человека, ни до правового государ- ства. Вместе с тем бесспорным также является факт, что учения и воззрения представителей государственно-правовой мысли античности оказали огромное влияние на последующее ис- следование оптимальных форм государства, его соотношения с личностью, сочетания их интере- сов и др.

Теоретическое оформление идея правово- го государства получила в работах мыслителей Нового времени, а последовательное философ- ское обоснование – в работах И. Канта, а затем Г. В. Ф. Гегеля.

Ко второй половине XIX в. идея правового государства превратилась в политический идеал, который стал определять платформы деятельно- сти политических партий и занял важное место в концепциях ученых-правоведов. Под влиянием работ Канта и Гегеля сформировалось научное направление, в числе сторонников которого были
Р. Моль, В. Велькер, Р Гнейст, Л. Ф. Штейн и др. Появляется и сам термин «правовое государство», который прочно утверждается в литературе.

В либеральной традиции правовой мысли идея правового государства получает разработку в трудах российских ученых-юристов – П. И. Нов- городцева, М. М. Ковалевского, Н. М. Коркунова, Б. А. Кистяковского, В. М. Гессена, С. А. Котляревского, Ф. В. Тарановского, Б. Н. Чичерина.

В советской юридической науке и практике государственно-правового строительства идея правового государства, будучи зарожденной в западной науке, да еще и как идеологическая ос- нова буржуазных преобразований, подвергалась критике и не могла получить заметного развития.

С новой силой интерес к разработкам о право- вом государстве возникает после Второй мировой войны, когда старые тоталитарные режимы были свергнуты и необходимо было выбрать курс на построение иного по содержанию государства. Во вновь принимаемые конституции государств новейшего времени включались положения о по- строении демократического, социально ориенти-
рованного правового государства[1].

На современном этапе развития науки и госу- дарственности характеристика правового государ- ства сводится к констатации верховенства закона и легитимности власти, высокого престижа и эффективности права, гарантирующего правовую защищенность личности и беспрепятственную реализацию демократических прав, свобод и за- конных интересов. В идее правового государства выделяются два основных элемента: а) свобода человека, наиболее полное обеспечение его прав; б) ограничение государственной власти правом[2].

Несомненно, эти черты являются квинтэс- сенцией особенностей правового государства, но находят продолжение и детализацию в принципах формирования и деятельности этой организации власти. Среди них называют, в частности, при- знание приоритета прав и свобод человека и граж- данина; принцип верховенства права и закона; принцип разделения властей; принцип взаимной ответственности государства и личности; принцип легитимности власти и принцип более высокого уровня законности[3].

Естественно, это далеко не исчерпывающий перечень принципов, рассмотрение всех их в нашей работе нецелесообразно. Те же, которые нашли отражение в ней, позволяют определить правовое государство как *особый тип организации политической власти, отличающейся высокой степенью легитимности, формированием и пределы деятельности которой регламентированы правом, социальное предназначение которого состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении безопасности общества и его прогрессивного развития.*

Формирование правового государства – слож- ный и длительный процесс, на который оказывает влияние совокупность факторов. Он разворачива-
ется по мере проведения в жизнь экономической, политической и правовой реформ, укрепления нравственных устоев и общечеловеческих цен- ностей, роста духовной культуры, построения цивилизованного, демократического граждански- го общества и не сводится к перечислению одного из названных аспектов.

В практике государственного строительства России идея правового государства наиболее полно начала претворяться в жизнь с 90-х гг. про- шлого века и с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.[4] и Конституции 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 г.)[5]. Последняя не только провозгласила Россию правовым государством (ст. 1), но и закрепила его институциональную составляющую: политиче- ский и идеологический плюрализм, отвечающую европейским стандартам избирательную систему, номенклатуру прав и свобод и механизм их защи- ты, принцип разделения властей, независимость и особый статус судебной власти, плюрализм и равенство форм собственности и др.

Многое из того, что относится к институтам правового государства в России, создано и дей- ствует, пусть и в зачаточном состоянии. Следует согласиться с Л. С. Мамутом, указавшим, что
«едва ли кто-то из солидных исследователей рискнет утверждать, что сейчас в России во- обще нет политического и идеологического плюрализма, отсутствует в целом отвечающая европейским стандартам избирательная систе- ма, нет конституционно закрепленной номен- клатуры прав, свобод, обязанностей человека и механизмов их защиты, не реализован принцип разделения властей»[6].

Однако большинство исследователей при- знает, что развитие правовой государственности осуществляется в условиях существенного раз- рыва между конституционными установками и действительностью. Продолжают возникать проблемы как социально-экономического, так и политического характера, решение которых зависит от ряда факторов, среди которых со- ним из важнейших является правильный выбор методов управления и их профессиональное и продуманное применение. При этом, полагаем, особое внимание стоит обратить на традицион- ные, устоявшиеся и имеющие богатую практику использования методы управления. Среди таких вых значится и государственное принуждение, которому в последнее десятилетие уделяется достаточное внимание, особенно в отраслевых юридических науках.

Тем не менее необходимо отметить, что наряду с вопросом о актуальностьюи исследо- вания государственного принуждения сохраняют свою силу сдерживающие этот процесс факторы. По верному замечанию Ж. И. Овсепяна, главным из них является «фактор памяти», ведь вплоть до 90-х гг. XX в. государственное принуждение в нелегитимных, а часто и в правовых его формах
очень активно применялось на практике. Много- вековая история абсолютного, не ограниченного никакими гражданскими вольностями самодер- жавного монархического правления в царской России, а впоследствии – десятилетия тотали- тарной партийной (большевистской) сталинской диктатуры, отрицавшей личные и политические права и свободы, право частной собственности в СССР и РСФСР и другие «вызывают отрица- тельную реакцию на любую постановку вопроса о применении государственного принуждения, рождают опасения, что поиск, аргументация возможностей государственного принуждения, исследование его потенциала на предмет эффек- тивного функционирования государства и обще- ства провоцирует на практике тенденции (тягу) к усилению репрессивных функций государства и права[7]. Даже вопрос о совершенствовании системы государственного принуждения или рас- ширении сферы его применения ассоциируется с синдромом деспотического образа правления. Поэтому в литературе постсоциалистического периода основное внимание уделяется альтер- нативным методам регулирования и управления
– убеждению, стимулированию, поощрению, ограничению в правах в случае нарушения за- конодательства и др.[8]

С учетом сказанного может показаться впол- не оправданной мысль о том, что в правовом государстве, основанном на признании прав и свобод человека и гражданина, приоритета права и верховенства закона, принуждение постепенно становится второстепенным и невостребованным методом руководства.

На наш взгляд, такое видение развития го- сударственного управления не имеет достаточ- ных аргументов и совершенно не соответствует государственно-правовой действительности. В современном правовом государстве принуждение востребовано, поскольку:

а) выступает одним из эффективных средств преодоления социального конфликта;

б) имеется тенденция резкого обострения проблемы терроризма в мире, его жестокости и все большей транснационализации (события сентября 2004 г. в г. Беслане, взрывы пассажир- ских самолетов и в Московском метро в августе 2004 г., взрывы в Нью-Йорке в сентябре 2001 г., в Испании в 2002 г., взрывы жилых домов в Москве в 2007 г., в аэропорту Домодедово и т. д.);

в) наблюдается распространение сферы принуждения в международных отношениях. Негативные процессы в международных отно- шениях обусловили появления более жестких форм воздействия в целях ликвидации воору- женных конфликтов и умиротворения сторон в конфликтах религиозного, межэтнического и иного характера. Возникла новая форма миро- творчества – принуждение к миру[9]. Объединен- ные силы государств, входящих в международ- ные организации, осуществляют допускаемые

внутригосударственным или международным правом акты принуждения.

Подобная практика применения государ- ственного принуждения несомненно свидетель- ствует об ошибочности отнесения его к второ- степенным методам управления, способным ис- чезнуть вовсе в условиях правового государства. Полагаем, что наличие принуждения в правовом государстве не противоречит и его принципам, а напротив, даже обусловлено ими.

Во-первых, в правовом государстве про- должает существовать власть и, как известно, государственное властвование предполагает монополизацию всякого принуждения органами государственной власти[10]. Конечно, содержание властных отношений теперь иное: государство- вая власть признана не осуществлять угнетори- ративные интересы господствующего класса, а направлять свой потенциал на решение главным образом общесоциальных задач. Но это вовсе не предполагает отказа от использования прину- дительных средств. Напротив, ответственность власти перед обществом возрастает, что должно побуждать ее к использованию всех возможных средств для достижения полезных обществу целей.

Современная теория правового государства одним из принципов правового государства про- возглашает легитимность власти, что кладется в основу осознания людьми законности притязаний правительства на их добровольное подчинение. Тем не менее в какой бы высокой степени госу- дарственная власть ни соответствовала ожидани- ям населения, всегда сохраняется его часть, не признающая и не выполняющая ее требований. Поэтому «кто не мирится с государственными постановлениями или вообще восстает против государственной организации, кто нарушает или игнорирует их – по всем этим лицам государствен- ная власть для достижения своих целей должна применять наказание…»[1].

Во-вторых, наличествующее право, выраже- нное сбалансированную волю всего общества, бу- дучи средством социального регламентирования, является одним из обоснований государственного принуждения.

В самом праве заложен потенциал принужде- ния, поскольку оно создается власти, выражает ее интересы и поддерживается в его реализации государством. Охрана права государственным принуждением является необходимой, так как иначе невозможно гарантировать обязательности соответствующих предписаний. За правом всег- да стоит авторитет и реальная сила государства. И. Кант отмечал, что «все нормативное препят- ствует свободе или оказывает ей сопротивление … стало быть… с правом также связано правомочие применять принуждение к тому, кто наносит ущерб этому праву»[12].

В правовом государстве право, выражая сбалансированную волю общества, закрепляет
приемлемые для всех его членов шаблоны по- ведения, признаваемые большинством рамки свободы и ответственности, принципы взаимоот- ношений власти и общества и т. д. Естественно, перед государством стоит задача охраны этого мощного средства обеспечения гарантированного- го государственного и поступательного развития. Одним из инструментов охраны выступает прин- уждение.

В-третьих, правовое государство признает приоритет прав и свобод человека и гражданина, провозглашает их высшей ценностью, что, на наш взгляд, также обусловливает необходимость государственного принуждения. Права и свободы определяют содержание взаимосвязи человека и государства и деятельности последнего. Право- вое государство находится в таком отношении к
«высшей ценности», в котором оно обязано обе- спечивать, соблюдать и создавать эффективную систему ее защиты и охраны, которая должна своевременно срабатывать и в случае предупреж- дения угрозы нарушения прав и свободы, и в случае реализованного нарушения. В этих целях действу- ет целый комплекс гарантий, но принуждение остается важнейшим, а зачастую и единственно уместным средством выполнения обязанности государства по обеспечению неприкосновенности прав и свобод.

В-четвертых, обстоятельством, объясняющим необходимость государственного принуждения в современном правовом Российском государстве, являются правонарушения, а также угроза обще- ственной безопасности и государственности.

Прав Т. Гоббс, писавший о том, что власть, взявшая на себя обязательства по обеспечению безопасности своих граждан, не может гаран- тировать ее в полном объеме, поскольку всегда сохраняется вероятность внезапного нападения или причинения ущерба со стороны других людей. Поэтому главная задача государственной власти состоит в том, чтобы устранить страх перед опас- ностью, что не может быть достигнуто простым соглашением не совершать определенных по- ступков. Это должно подкреплятся наказанием нарушителей. Власть должна сделать нарушение безопасности столь невыгодным, чтобы отсут- ствие наказания со стороны власти показалось бы большим благом, чем то, которое приобретается в случае нарушения закона. Для этого власти необходимо обладать правом принуждать и на-
казывать.[13]

Последнее высказывание свидетельствует о важности силы власти бороться с негативными проявлениями, имеющими место в обществе и создающими угрозу безопасности личности и общества в целом. Иначе можно констатировать, что конкретная власть не справляется со своим предназначением и подлежит ликвидации. Бессмы- ление, «неимоя государственной власти – смертный грех государства, не подлежащий отпущению, грех, который общество не прощает, не переносит;
государственная власть без власти – непримири- мое в самом себе противоречие»[14].

Приведенные суждения позволяют доказать отсутствие закономерности отмирания госу- дарственного принуждения. Напротив, наблю- дается сохранение сфер его распространения и объема применения. Более того, обращает на себя внимание то, что необходимость права государства обусловлена реализацией принципа правового государства и его возрастанием обязанностями и ответственностью, которые оно взяло на себя перед обществом в целом и перед личностью. Провозглашенный приоритет прав и свобод человека настоятельно требует закрепления обязанности государства по их соблюдению и защите, что и отражено в Кон- ституции РФ. Защита, особенно при реальной угрозе безопасности, не может осуществляться наиболее действенно иными средствами кроме принуждения.

Примечания

[1] См.: Конституция зарубежных стран. М., 2003. С. 136 ; ст. 2 Конституции Франции 1958 г. URL: http://www. megabook.ru (дата обращения: 10.04.2011).

[2] См., например: *Байтин М. И.* Правовое государство: понятие, принципы, формирование // Вестник СТАП. 1995. № 2. С. 21–22 ; *Он же.* Сущность права [(Совре- менное нормативное правопонимание на грани двух веков)]. М., 2005. С. 460–461 ; *Малько А. В.* Правовое государство // Правоведение. 1997. № 3 . С. 140.

[3] См.: *Байтин М. И.* Сущность права. [(Современное нормативное правопонимание на грани двух веков)]. М., 2005. С. 462, 499.

[4] См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52, ст. 1865.

[5] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.

[6] *Мамут Л. С.* Демократическое правовое государство в России: проблемы становления // Журнал российского права. 2006. № 12.

[7] *Овсепян Ж. И.* Государственно-правовое принуждение и конституционно-правовое принуждение как его от- раслевая разновидность // Конституционное и муници- пальное право. 2005. № 1. С. 14.

[8] См.: Там же.

[9] См.: *Миронов Г. И.* Миротворчество и принуждение к миру // Мировая экономика и международные отноше- ния. 1999. № 2. С. 60.

[10] См.: *Корнунов Н. М.* Русское государственное право / Антология мировой политической мысли : в 5 т. М., 1997. Т. 4. С. 263.

[11] *Гумплович Л.* Общее учение о государстве. СПб., 1910. С. 402.

[12] *Кант И.* Критика практического разума. СПб., 1995. С. 18.

[13] См.: *Гоббс Т.* Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1991.

[14] *Нерсес Р.* Цель и право. СПб., 1881. С. 232.

УДК 342. 347.918: 342.7

image

РАВЕНСТВО ПРАВ ГРАЖДАН КАК УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

А. А. Россошанский

Саратовскийгосударственныйуниверситет E-mail: aross@mail.ru

В статье обсуждаются теоретические и методологические во- просы развития отрасли арбитражного процессуального права. Отмечаются универсализация арбитражной процессуальной формы и расширение круга участников процесса. Главное вни- мание уделяется вопросам обеспечения равенства участников корпоративных отношений – физических лиц в арбитражном процессе. По мнению автора статьи, в целях обеспечения кон- ституционного принципа равенства в арбитражном процессе существует необходимость предоставления гражданам льгот по уплате госпошлины, а также возможности использования досу- дебного порядка рассмотрения споров.

Ключевые слова: конституционный принцип равенства перед арбитражным судом, корпоративные споры, граждане-акционе- ры, льготы по уплате государственной пошлины, досудебный по- рядок рассмотрения споров.

The Citizen Rights Equality as Members of the Corporate Relations in the Light of the Arbitration Process Reform

A. A. Rossoshanskiy

The article discusses the theoretical and methodological issues of arbitration procedure. In the article notes the universalisation of arbitration procedure form and the widening of the participation. A lso the author focuses on the issues of equalit y of the participants of the corporate relations – individuals in the arbitration process. According to the author in order to uphold the constitutional principle of equality in the arbitration process there is a need to empower the citizen's benefits in paying state taxes, as well as the possibility of using pre-trial procedure for the dispute resolution.

image
© Россошанский А. А., 2011